

Этакратический гендерный порядок СССР как исток современных гендерных отношений

Научный руководитель – Батуренко Светлана Алексеевна

Вербицкая Анна Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: verbickaanna98@gmail.com

Гендерная политика в СССР представляет собой уникальный пример конструирования мужественности и женственности «сверху». Ввиду этой особенности Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина справедливо называют советский гендерный порядок «этакратическим» [1]. Обращение к этому историческому опыту необходимо для понимания современных тенденций, поскольку закрепившиеся модели мужественности и женственности воспроизводятся в последующих поколениях и закрепляются в повседневных практиках и общественных ожиданиях. В данной работе рассматривается трансформация этих моделей на разных этапах социалистического строительства [1].

Первый период конструирования советских гендерных отношений приходится на промежуток от образования СССР до начала 1930-х гг. Основными целями на этом этапе стали преодоление женской «отсталости» и загнанности в частную сферу. Прежде всего, советское государство стремилось искоренить буржуазную патриархальную семью, которая угнетала женщин. Для этого был принят ряд мер: узаконивание браков, заключенных в ЗАГСах, облегчение процедуры развода (позже - разрешение на односторонний развод), уравнивание детей, рожденных в браке и вне его, разрешение проведения аборт. Вместе с этим действуют женотделы, которые вовлекают женщин в трудовую деятельность, развиваются общественные движения, поддерживающие женскую инициативу. Основным результатом этого этапа стало освобождение женщин, расширение их прав. Были сделаны первые шаги к достижению «тройной» мобилизации женского населения: как труженицы, общественницы, матери. Однако активная деятельность женотделов была негативно воспринята как руководством, которое боялось развития феминистических идей, так и мужчинами. Как утверждает А. Коллонтай, документы женотделов даже сжигались недовольными мужьями [3]. Важным последствием стала десакрализация семьи.

На втором этапе (до 1950-х гг.) семья претерпевает дальнейшие изменения. Во-первых, процессы индустриализации и коллективизации определяют уменьшение размера сельской семьи. Одной из причин стала миграция мужчин в города и отдаленные регионы, в которых не было условий для создания семьи. Другая причина состоит в нежелании многих женщин уезжать из деревни. В таком случае они были вынуждены сочетать работу в колхозах, ведение быта и воспитание детей. Это привело к тому, что с конца 1920-х гг. средний размер сельской семьи уменьшился с 5 человек до 3,9–4,4 за десятилетие по разным оценкам [4]. Во-вторых, распространение коммунальной формы проживания затрудняет и построение семьи в городе. На фоне этих процессов проводится пронаталистская политика: запрещаются аборты, усиливается поддержка матерей, ужесточается преследование неплательщиков алиментов, развивается соответствующая инфраструктура. На этом этапе женщина мобилизуется как трудовой и репродуктивный ресурс. Можно сказать, что именно в этот период начинает закрепляться гендерный контракт «работающей матери», согласно которому женщина должна сочетать профессиональную и материнскую роли.

Следующий этап (середина 1950-х гг. до конца 1980-х гг.) приходится на политическую оттепель и демографический кризис. В это время происходит частичная либерализация гендерного порядка и восстановление приватности жизни: разрешаются аборт, распространяется новая форма проживания - отдельная квартира. Разрешение абортов означает право женщины и семьи на планирование и контроль деторождения. Однако стоит сказать, что в перспективе эта практика стала символом наказания женщины за отказ от рождения детей. Женщины испытывали болевые ощущения и подвергались грубому отношению со стороны врачей, хотя практика абортов была массовой. Восстановление приватной сферы жизни происходит за счет новой жилищной политики: отдельная квартира становится новой массовой формой проживания. Это определило и новую ответственность общества: ввиду отсутствия общественного контроля “правильное” исполнение гендерных ролей ложилось на конкретную семью. В данный период внимание исследователей направлено не только на феномен “двойной занятости” женщин, но еще и на кризис мужественности [2]. Таким образом, в период с середины 1950-х до конца 1980-х гг. в гендерном порядке происходит большой откат в традиционализм, женщинам навязывается традиционная гендерная роль. Вместе с тем нет структурных условий для ее должного осуществления: качественной гинекологии и инфраструктуры. Решение этих проблем возлагается на женщин и семьи. Гендерный порядок в этот временной промежуток становится идущим “сверху” в меньшей степени, чем это было раньше.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что развитие гендерных отношений в СССР на всех этапах подчинялось логике государственной целесообразности. Именно государство задавало параметры «нормативной» женственности и мужественности, корректируя их в зависимости от государственных задач. Выявленные противоречия советского гендерного порядка не остались в прошлом. Контракт “работающей матери” до сих пор воспроизводится в социальной политике и ожиданиях от женщин. Дискурс “кризиса мужественности”, оформившийся в 1960–1970-е, трансформировался в 1990-е в проблему социальной дезадаптации мужчин и сохраняется в современных общественных дебатах о роли отца и мужа. Таким образом, современные представления о семейных ролях и ценностях демонстрируют определенную преемственность по отношению к моделям, сложившимся в советский период.

Источники и литература

- 1) Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299–321. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovanie-gendera-v-sovetskom-obschestve> (дата обращения: 06.10.2025).
- 2) Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности / сост. С. Ушакин. М., 2002. С. 432–451.
- 3) Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства. Пг., 1923.
- 4) Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. Л.Ю. Пантина. М., 2001.